

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на него и слабо улыбаясь, ответила:

- Не понимаю о чем говорит Даочжан [служитель даосского храма]. Что значит «редчайший в мире характер»?

- Ваш гороскоп из двух семерок! То есть пара.

Такая судьба редко встречалась. Десять поколений добрых дел рожают такого человека. Небо освещается пурпурным цветом, чтобы заботиться о его жизни, и он будет управлять людьми и миром. Неужели гороскоп указывал на возможный статус Императрицы? Возможно, речь идет о статусе премьер-министра и огромных материальных ценностях. Но согласно гороскопу, эта Сяоцзе имела жестокий, холодный дух. Ее перспективы еще были в пелене тумана, ничего не было видно, и, согласно его подсчетам доля Императрицы могла ее миновать. Об этом Чжао Бансянь не осмелился говорить.

На самом деле священника Чжао нельзя было назвать обычным знахарем-гадальщиком, будучи немного невежественным, он тем не менее, имел немного духовного зрения и обладал сверхъестественными способностями. Его мастерство отличалось от способностей священника из дворца Императора, который был хорош в алхимии. Чжао Бансянь хорошо разбирался в гороскопах и мог рассчитать будущее, основываясь на характере каждого человека. Конечно, не то чтобы абсолютно все он видел, но по символам, которые были тяжелее или легче, он сопоставляя мог заметить общее направление. Но у Ли Вэй Ян были две семерки, что на свете было редким и удивительным явлением. И ее будущее, почему-то было покрыто слоем кровавого тумана. Это из-за слишком большого количества убийств?

Чжао Бансянь выглядел удивленным, он не знал в каком направлении должен двигаться. Гороскоп Ли Вэй Ян указывал пару, но казалось, что это был другой человек. Он был потрясен.

Эр Фурен была шокирована:

- Как? В феврале у нее две семерки?! Как это возможно?!

Священник Чжао сказал со смехом:

- Совершенно верно! Февральский восход луны рождает сначала пагубные влияния, но повторяется, это совершенно не может быть дьявольским творением.

- Даочжан, какие у вас выводы?...

Ли Сяо Ран нахмурил брови.

Священник сказал с улыбкой:

- Двор Фурен слишком нагружен негативом. А двор Сан Сяоцзе уже два или три горда наиболее легкий и чистый...

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и сказала:

- м-м! Даочжан считает, что я должна отдать двор матушке?

Священник посмотрел в глубокие, бездонные глаза Ли Вэй Ян и немного встревожившись,

сказал:

- Не нужно, достаточно Сан Сяоцзе выделить комнату для своей матушки, чтобы она могла опереться на вашу силу Янь на период беременности этого будет достаточно.

Услышав его ответ, Ли Вэй Ян натянуто улыбнулась.

Бай Чжи осторожно сказала:

- Хозяин, извините служанку, за то, что вошла в разговор, но двор Сяоцзе на самом деле не слишком просторный, боюсь, обидеть Фурен.

- Нет! Не хочу никого беспокоить! Я сама буду осторожной!

Внезапно заговорила Цзян Юэ Лань. Несмотря на свою беременность, она старалась оставаться подчеркнуто внимательной и деликатной. По лицу было видно, что она немного огорчена. Обычно она любила подчеркнуть свой статус главной жены, но в данный момент она была сама слабость, что еще больше подчеркивало ее уязвимость, как будто она боялась недовольства Ли Вэй Ян.

Тут заговорил Ли Сяо Ран:

- Что здесь происходит? Звезды Вэй Ян – единственное, что может спасти тебя! Ты хочешь, чтобы твой ребенок не был в безопасности?

В глубине души, он, возможно, и не верит в эту теорию. Но самое главное, что он обеспокоен тем, что другие люди в семье Ли не хотят, чтобы этот ребенок родился. И самый подозреваемый в этом человек была Ли Вэй Ян.

У нее есть младший брат, и она, естественно, надеется, что Ли Минь Чжи унаследует его семейное имущество в будущем, но с рождением сына у главной жены, будущее Минь Чжи не будет иметь нужного статуса. Таким образом, Ли Вэй Ян, безусловно, надеется, что этот ребенок не родится.

В глазах Ли Сяо Рана, методы у Ли Вэй Ян были жестокими и безжалостными. Наверняка она захочет пустить в ход какой-нибудь злой маневр. Раз так, пусть Цзян Юэ Лань живет у нее под носом. Если у Цзян Юэ Лань случится неприятность, Ли Вэй Ян трудно будет избежать подозрения. Причинение вреда главной жене ведет к наказанию – через отсечение головы. Даже если Ли Вэй Ян снова наберется смелости, это невозможно будет сделать. Конечно, Ли Сяо Ран знал, что другие жены в семье также завидуют Цзян Юэ Лань и ненавидят ее, поэтому лучше всего было поселить ее у Ли Вэй Ян. Даже для того, чтобы поддерживать свою репутацию, Ли Вэй Ян также должна будет защищать Цзян Юэ Лань.

Ли Вэй Ян посмотрела на отца и ухмыльнулась. Старик все еще не понимал ее. Ей не было дела до его семьи. Что касается Минь Чжи, она действительно тревожилась за него. Однако денег, которые у нее есть сейчас, достаточно, чтобы ребенок прожил две жизни. Более того, если в будущем он окажется умелым и удачливым, она предполагала, что они излишни. А если у него не было способностей, то бороться и стараться завладеть этим местом, было без толку. К сожалению, Ли Сяо Ран не понимал этой истины.

- Вэй Ян, отец просит освободить одну комнату. Не нужно быть такой жадной.

Робко сказал Ли Сяо Ран.

Лао Фурен посмотрела на Ли Вэй Ян и нахмурилась:

- Вэй Ян, я буду отправлять людей присматривать каждый день, я думаю, что в этом не будет ничего плохого.

Таким образом, Лао Фурен тоже желает повлиять на привидения. Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Поскольку и Лао Фурен и отец говорят об этом, что может сказать Вэй Ян? Просто забота о матери - это большая ответственность, и я боюсь, что это не бремя для одного человека. Могут быть непредвиденные осложнения...

Ли Сяо Ран ответил:

- Я отправлю охранять людей. Ты можешь быть уверена, что это не будет слишком дорого для тебя.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Итак, я велю людям немедленно подготовить дом с восточной стороны, где находится самая светлая и просторная комната.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/507714>